

Более чем 10-летний опыт работы судов присяжных заседателей в РФ свидетельствует, что эта форма уголовного судопроизводства себя оправдала и получила общественное признание.

Может и в Беларуси стоит опробовать такую форму судопроизводства? Тем более, что для этого имеются правовые основания. В Концепции судебно-правовой реформы, утвержденной постановлением Верховного совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г., предусматривалось учреждение суда присяжных заседателей.

Сфера применения суда присяжных заседателей ограничивалась уголовными делами о преступлениях, за совершение которых устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет лишения свободы, если обвиняемый не признавал себя виновным и требовал рассмотрения его дела с участием присяжных заседателей.

В законе «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. суд присяжных заседателей получил свое официальное закрепление. В соответствии со ст. 8 Закона к подсудности этого суда относились уголовные дела о преступлениях, за совершение которых устанавливалось наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признавал себя виновным.

Нормы закона в части учреждения суда присяжных заседателей должны были вступить в силу с 1 января 1996 г. Однако этого не произошло. По инициативе Верховного суда Республики Беларусь реализация положений закона (ст. 8, 79–82) была отложена до 1 января 2001 г. При наступлении этого срока введение суда присяжных в Беларуси отложили и вовсе на неопределенное время.

Подчеркнем, что законодательным органом власти принималось решение об отложении срока введения суда присяжных заседателей, но не о его отмене. Значит, имеются основания для того чтобы напомнить законодателю об отложенном им решении.

Учитывая, что суд присяжных заседателей – это «дорогое удовольствие», сфера его подсудности не должна быть широкой. В то же время на этот суд могут и должны рассчитывать те граждане, которые обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. При этом допустимы ограничительные условия, а именно: если обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления и требует назначения суда с участием присяжных заседателей.

Такое решение вопроса позволит в максимальной степени экономно подходить к созданию суда «общественной совести», как иногда называют суд присяжных заседателей. Что касается уголовных дел по менее тяжким преступлениям или преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, то последствия судебной ошибки по ним не являются столь ощутимыми, как по первым двум категориям уголовных дел.

Конкретные вопросы, связанные с организацией суда присяжных заседателей, в частности, о его численном составе, гражданах, которые могут выступать в качестве присяжных, можно обсудить позднее. Главное – дать этому суду «зеленый свет» и осуществить преобразование нынешнего уголовного судопроизводства.

В завершении следует отметить, что последовательными сторонниками введения суда присяжных заседателей в Республике Беларусь являются разработчики Концепции судебно-правовой реформы И.И. Мартинович и М.И. Пастухов. По их мнению, участие простых людей, всех слоев населения в судебном производстве оздоровит наш суд, усилит охрану прав и свобод человека, повысит авторитет судебной власти и доверие к ней народа.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА), И ИХ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Личность преступника всегда была важной проблемой всех наук криминального профиля.

В современную эпоху проблема личности преступника приобрела особую актуальность, отражая общую ситуацию во всех отраслях научного знания, актуальность этой проблемы предопределена тем, что без научного познания тех, кто совершает преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом.

Для криминологии главное в личности – источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или преступной ситуацией порождают преступное поведение. Иными словами, все то в преступнике, что входит в причинный комплекс преступления.

Упомянув о личности женщины – субъекте преступления ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), следует говорить не только об основных криминальных чертах и особенностях, но и о тенденциях изменения, а также о новых актуальных проблемах связанных с этим.

Женщины чаще начинают свою преступную деятельность в более зрелом возрасте под воздействием семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятной ситуации. Из числа выявленных женщин, совершивших преступление, более половины составляют лица старше 30 лет. Среди женщин 30 и особенно 40 лет высок удельный вес одиноких, что обусловлено распадом их супружеских связей и потерей родителей. Вместе с тем именно в этом возрасте наблюдается наибольшая активность женщин в общественном производстве, расширяются их социальные контакты. В эти годы женщины назначаются на руководящие должности.

К моменту совершения преступлений, в том числе и преступлений против новорожденных, более половины женщин были замужем. У тех из них, которые затем не были лишены свободы, семья, как правило, сохранилась. Приведем в подтверждение такие данные: семья в период пребывания в местах лишения свободы распалась у 11,9 % мужчин, состоявших в браке, а среди женщин – у 23,5 %, вступили в брак во время отбывания наказания 2,8 % мужчин и 1,2 % женщин.

Статистические данные свидетельствуют о значительном росте среди преступниц лиц, имеющих высшее и средне-специальное образование. Доля женщин, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения в 2005 г., составила 15,5 %, вырос уровень неоднократной женской преступности, темп прироста составил 90 %. По мере возрастания количества судимостей женщины, как правило, не переходят к посягательствам более высокой степени тяжести. Однако весьма типичные черты женского рецидива – многократность и интенсивность.

Среди выявляемых женщин-преступниц наибольшую долю составляют рабочие. Примерно одна треть преступниц – представители данной социальной группы. Абсолютная численность рабочих среди женщин-преступниц выросла на 23 %, служащих – на 10 %. При этом в социальной группе неквалифицированных рабочих каждая пятая

женщина находится в пенсионном возрасте, две трети – проживают за «чертой бедности». Абсолютная численность преступлений женщин-предпринимателей за 2005 г. выросла на 10 %, а женщин – работниц финансовой и кредитной системы – на 42 %. В корыстной мотивации преобладают побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленные на извлечение экономической выгоды, обогащение, обращение в свою пользу.

Насильственная мотивация определяется системой мотивов и индивидуально-психологических свойств, обуславливающей выбор лицом агрессивных вариантов поведения. Изучение мотивации насильственных преступлений женщин свидетельствует о преобладании в ней защитной агрессии. Женщины весьма эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности, поэтому противоправное поведение их носит в основном защитный характер и направлено на то, чтобы оградить себя и свою семью от опасности. Инструментальная и враждебная агрессии встречаются у женщин гораздо реже.

По своим характеристикам матери, убившие своих детей, условно разделены на шесть групп:

1) избивающие матери. Убийство представляет собой внезапный, импульсивный акт жестокости и насилия во время плохого настроения, а немедленный стимул к агрессии провоцируется поведением ребенка. Психические расстройства в этой группе представлены личностной патологией, реактивными депрессиями, низким интеллектом. Кроме того, в этой группе большую роль играют проблемы в личном плане, криминальный анамнез;

2) психические больные. Патология психики включает различные психические расстройства, реактивные депрессии, сопровождающиеся расширенным суицидом, личностные расстройства с выраженной депрессивной симптоматикой;

3) матери, убивающие новорожденного. В этой группе выявлялись психические расстройства. Почти все женщины были молоды, не замужем либо разведены, одиноки, скрывали свою внебрачную беременность, убивали детей почти сразу после родов. Обычно убийство они совершали непреднамеренно. Степень диссоциации и отрицания беременности временами достигала выраженного истерического защитного механизма. Женщины этой группы обычно не обращались к врачам ни перед, ни во время родов;

4) мстящие матери. Агрессия у них направлена на мужа и переносится на ребенка. Выявлялись личностные расстройства, сопровождающиеся агрессивным или импульсивным поведением, в анамнезе были частые суицидальные попытки стационарирования в психиатрические клиники;

5) женщины, убивающие нежеланных детей. С импульсивным антисоциальным поведением, криминальным прошлым, употребляющие наркотики, они убивают детей путем активной, продуманной, преднамеренной агрессии. Либо это пассивные, незрелые личности, разведенные, с социальными проблемами, убивающие детей путем небрежного отношения, например голодом;

6) матери, совершающие убийство из милосердия. В этих случаях агрессия была обусловлена реальными страданиями жертвы.

Наконец, следует отметить, что иногда в мотивации преступлений против новорожденных очень оригинально переплетаются корысть и месть, зависть и ревность.

Таким образом, при оценке личности женщины-преступницы очень важно учитывать все показатели в совокупности, что позволяет составить представление не только о тех чертах характера, которые привели к совершению преступления, но и осуществить квалификацию противоправного деяния.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В связи с происходящими в стране политическими, социальными и экономическими изменениями экономическая преступность как социальное явление пока еще недостаточно глубоко и всесторонне изучено. Вполне понятно, что такое положение дел не является удовлетворительным ни для практики социального, в том числе государственного, влияния на экономическую преступность, ни для теории, призванной познавать природу, закономерности возникновения и развития этого явления.

Множественность представлений об экономической преступности, ее сущности, зонах распространения, характере угроз для экономики страны не позволяет в достаточной мере оценить влияние этого явления на экономическую безопасность государства и выработать соответствующую политику государства в сфере противодействия данной преступностью.

Как известно, экономическая преступность возникает тогда, когда есть возможность конкурировать с легальной экономикой при производстве наиболее доходных товаров и услуг. Вполне очевидно, что экономическая преступность отражает состояние легальной экономики: чем оно хуже, тем более доходно и более активно проявляет себя организованная экономическая преступность.

Многие исследователи справедливо признают связь экономической преступности с организованной преступностью, которая как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система принимает меры к своей защите, создавая структуры, близкие к разведке и контрразведке. Одним из механизмов выживания и развития экономической преступности является коррупция, которую можно рассматривать как метод, использующийся экономической преступностью для проникновения в государственные и общественные органы в целях их перерождения и нейтрализации соответствующих органов борьбы с этой преступностью. Механизм взаимодействия государственных организаций и организованной преступности заключается в том, что они имеют различные ценности, цели и интересы как сложные социальные системы. Конфликт, порождаемый различием в ценностях, целях и интересах, приводит к тому, что каждая система пытается противоположной стороне навязать свои интересы. Если преступности это удастся на том или ином участке, то налицо коррупция представителей экономической, идеологической и политической сфер. Если это удастся правоохранительным органам, то они создают позиции влияния внутри преступности, нейтрализуя тем самым ее деятельность.

Таким образом, для экономической преступности коррупция – это один из способов разрешения конфликта с государством, способов выживания. Поэтому коррупция – это не разовые мероприятия со стороны преступности, выражающиеся в даче взяток, а фактически «генеральная линия поведения», с помощью которой она пытается расширять свою сферу влияния.

Располагая большими капиталами и еще большими связями, руководители организованной преступности могут самыми различными путями (например, участвуя в финансировании избирательных кампаний, организуя шоу-мероприятия или благотворительные акции) оказывать влияние на политические процессы, общественное мнение и даже правительственные решения.